

УДК 316.733

Пожилые люди: практики чтения

М. Э. Елютина, Л. В. Колязина

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, elutina133@mail.ru

Колязина Лариса Викторовна, аспирант кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kolyazina_larisa@mail.ru

Статья посвящена важной и актуальной, но недостаточно изученной проблеме чтения в пожилом возрасте, что важно для выработки новых эффективных стратегий реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России. Обсуждается общее состояние дел в области изучения практик чтения в возрастном аспекте. Статья основана на результатах эмпирического социологического проекта, посвященного изучению таких аспектов проблемы чтения пожилых людей, как мотивы обращения к чтению, книге, круг чтения, пути получения книги. Представлены содержание и смыслы чтения в пожилом возрасте, проанализированы линии аргументации самих пожилых людей.

Ключевые слова: практики чтения, смыслы чтения, мотивы чтения, круг чтения.

Elderly People: Reading Practices

M. E. Elutina, L. V. Kolyazina

Marina E. Elutina, <https://orcid.org/0000-0001-5186-2418>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, elutina133@mail.ru

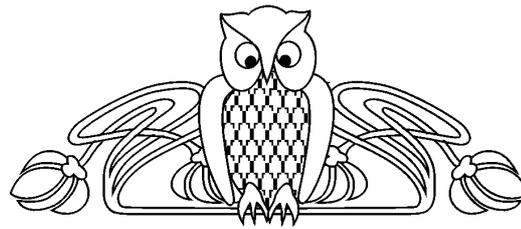
Larisa V. Kolyazina, <https://orcid.org/0000-0001-7628-612X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kolyazina_larisa@mail.ru

The article is devoted to an important but insufficiently studied, problem of reading in old age. The problem is important for developing new effective strategies of implementing the National Reading Program in Russia. The article discusses the overall state of affairs in the field of studying reading practices in the age aspect. The article is based on the results of an empirical sociological project devoted to the study of such aspects of elderly people reading problems as: motives for reading, a book, reading circle, ways of getting a book. The content and reading senses in elderly age are presented as well as elderly people arguments are analyzed

Keywords: practices of reading, meanings of reading, motives of reading, reading circle.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-152-155>

Актуальность данной темы обусловлена следующими содержательными моментами. Во-первых, социологические исследования чтения

– малоизученное направление социологии. В фокусе немногочисленных публикаций по проблеме чтения находятся, главным образом, три момента: 1) восприятие и интерпретация различного рода текстов; предметом изучения социологии чтения второй половины XX в. становится феномен массовой культуры; 2) социальный background чтения – книжный рынок, распространение литературы, успех у публики; 3) различия в практиках книжного чтения, экранного чтения и аудиочтения, взаимопроникновение книжной и электронной коммуникаций. Анализ вкусов, предпочтений читателей сконцентрирован в определенных социальных группах, а именно детях и молодежи. Особую важность приобретают исследования «рациона» детского чтения. Практики чтения в старших возрастных группах практически не исследуются. Во-вторых, современная социология все чаще обращается к конкретному живому человеку, социальный портрет которого не может быть полным и законченным без учета его читательских интересов, вкусов и практик. Ряд автор отмечает наличие кризиса чтения, под которым понимается, как правило, не культурная практика чтения, а кризис в социально-историческом, институциональном плане. Недаром принята и реализуется Национальная программа поддержки и развития чтения в России до 2020. В-третьих, старость, как и болезнь, в ряде случаев считается «серьезным недостатком» и непосредственно связана с вынесением за скобки, в том числе и потребности в культурном развитии («старость – этап дожития»). Подобная точка зрения является следствием широко распространенного в постсоветском контексте медикалистского дискурса, в рамках которого старость рассматривается как дефект, который ограничивает жизнь человека, делая ее неполноценной, ущербной. В настоящее время разрабатывается иной подход, анализирующий старость в качестве социального конструкта, а не как объективное следствие функционирования организма. В рамках данного подхода активно разрабатываются проблемы социального конструирования неравенств и пересечения различных форм социальных идентичностей¹. В-четвертых, положения теории социальных практик П. Бурдьё² выступают как инструмент анализа практик чтения в социальной группе пожилых людей как непрерывного, развивающегося всю жизнь и никогда полностью не завершающегося процесса «вечного чтения» (Чехов), так как у настоящего чтения нет конца, ибо всегда будет человек чита-

ющий. Возрастной аспект предполагает анализ генезиса чтения, его изменений в зависимости не только от социокультурных, экономических условий, но и от возрастных этапов жизненного пути личности. В центре нашего внимания находятся такие аспекты проблемы чтения пожилых людей, как мотивы обращения к чтению, книге, круг чтения, пути получения книги.

С целью идентификации смыслового пространства читательских практик в представлениях пожилых людей нами было проведено качественное исследование – 28 глубинных интервью с мужчинами и женщинами со средним и высшим образованием, 60–75 лет, пенсионерами, основным источником дохода которых является государственная пенсия. Опрашивались жители г. Саратова в мае–сентябре 2018 г. Рекрутинг информантов осуществлялся методом «снежного кома» с помощью родственников и знакомых исследователей. Количество респондентов обусловлено насыщением кодировочных категорий (интервью с новыми респондентами не дают исследователям нового понимания для раскрытия темы). Все интервью с респондентами проводились по месту их жительства.

Смыслы чтения

По результатам нашего исследования, многообразие определений практик чтения может быть сведено в следующие смысловые группы: как высокоинтеллектуальная духовная практика, как руководство для хозяйственных дел, как механизм организации повседневной жизни, как фундаментальный проект созидания и обретения себя, как источник релаксации. Подчеркнем, наши респонденты в качестве *само собой разумеющегося* говорили именно о бумажном варианте чтения книг, который они, за редким исключением, предпочитают электронному или аудиоформату (новые форматы требуют от читателя приобретения определенных навыков).

1. *Как высокоинтеллектуальная духовная практика.* А. В. Артюшенкова, анализируя отношение к чтению как многомерному понятию, приходит к выводу о том, что разные исторические эпохи формируют свое к нему отношение, одно неизменно – чтение остается основой развития личности, ее мыслительной деятельности. Происходит лишь конкретизация смыслового наполнения чтения³. Приведем некоторые наиболее типичные фрагменты интервью, демонстрирующие высокое понимание чтения:

С детства нас приучали, если есть свободная минутка, надо прочитать книгу. И не просто прочитать, а проанализировать, обсудить, взять на вооружение. Я не представляю свою жизнь без чтения. Это для меня – приобщение к духовному опыту поколений (жен., 67 лет).

Не хочу, чтобы мое время поедалось телевизором или было заполнено пустой болтовней;

когда читаешь хорошую книгу, сам становишься лучше (муж., 69 лет).

Респонденты полагают, что человек читающий – *homo legens* – от нечитающего человека отличается интеллектуальным развитием, а его читательские интересы – это лакмусовая бумажка, критерий культуры личности, на основании которого формируется определенный круг общения:

Как я радовалась, если находила родственные души, таких же книжных червей. Сидели и говорили, говорили о книгах, авторах, героях (жен., 72 года).

Разделяемый интерес к книге в данном случае выступает маркером подходящего для общения человека, человека своего круга.

2. *Как полезная в хозяйстве вещь*, которую можно использовать для существенных нужд. По результатам нашего исследования, книга воспринимается не только как «знак культуры» и символ духовной мудрости, а возникают более обыденные, прагматичные смыслы чтения: «полезное чтение» как средство для решения повседневных проблем (рецептурная литература по воспитанию детей, поваренная книга, словари), «развлекательное чтение» как средство дистанцирования от рисков и проблем современной жизни, «достижительное чтение», связанное с распространением многочисленных руководств (как стать богатым, как стать счастливым, как научиться притягивать к себе деньги):

Я часто смотрю в «Большую поваренную книгу», это полезная подсказка для приготовления блюд, и повседневных, и праздничных. Наше поколение любит, когда и друзья, и знакомые собираются за одним столом. Мы и шутим, и общаемся. Когда еще всех вместе увидишь (жен., 71 год);

Сколько живешь, столько и надо учиться. Я всю жизнь занимаюсь сельским хозяйством, и все равно многого не знаю. Я покупаю книги по уходу за садом, огородом (муж., 73 года).

3. *Как механизм организации повседневной жизни*, реализующийся в определенной модели поведения, включающей в качестве обязательного элемента практики чтения (в настоящее время доминируют практики поддержания здоровья посредством спорта):

Я росла в семье, где не было какой-то роскошной мебели, по периметру комнаты находились полки с книгами. Подходи, бери и читай. Я и сейчас не представляю себе жизнь без книг. Это целый мир (жен., 65 лет).

Для многих респондентов чтение превратилось в неотъемлемый компонент образа жизни. Они делились своими впечатлениями, фиксирующими тот факт, что их дети и внуки *редко берут книгу в руки; не проявляют должного интереса к чтению*:

Я в отчаянии, происходит неуволнимое, неустановимое отползание от книги как источника мудрости, и надо во что бы то ни стало этот источник защитить и сохранить (жен., 62 года).

Человек нечитающий воспринимается представителями данной возрастной группы в основном как выход за границы принятого, как подрыв устоявшихся норм. Однако напомним, что наиболее ценными для человека оказываются вещи, которые сложнее всего заполучить. Согласно Г. Зиммелю, субъективные желания трансформируются в ценность вещи благодаря наличию препятствий, разделяющих человека с ней. Были времена, когда за то, что человек стремился научиться читать, его предавали казни. Наличие препятствий для чтения в настоящее время инициирует ряд авторов говорить о кризисе чтения, под которым имеется в виду, как правило, не культурная практика чтения, а кризис в социально-историческом, институциональном плане. Это выводит обсуждение данного феномена на макроуровень – на уровень анализа социального неравенства, поляризации населения по уровню доходов и качеству жизни, коммерциализации книжного дела, на уровень анализа различных социальных институтов, имеющих отношение к чтению.

4. Как источник релаксации:

Читаю, когда есть время. Отвлекаюсь от повседневных проблем, которые все прибавляются. Когда читаю, не вижу обветшавшей мебели, забываю о денежном дефиците, о конфликтах с родными и близкими. На душе становится тихо и спокойно (муж., 67 лет).

Респонденты обратили внимание на предварительную селекцию книг в направлении исключения тех, которые могут негативно повлиять на их настроение, чувства:

Не хочу читать об убийствах, насилии, извращениях и других безобразиях (жен., 72 года).

5. Как способ выражения субъективности: мыслей, чувств, эмоций. В этом смысле чтение – фундаментальный проект созидания и обретения себя:

Звучит какой-то требовательный голос внутри тебя, ты просто не можешь ему противиться. Когда читаешь, мысли становятся более четкими, ты начинаешь понимать как надо поступать (жен., 74 года).

Источники книг

По результатам нашего исследования, источниками книг для людей третьего возраста служат, главным образом, собственная библиотека, покупка книг (редкая), посещение библиотек (редкое). Респонденты указали на негативную культурную историю, которая связана с финансовыми трудностями. Приходится экономить на инвестициях в свой культурный капитал, так как финансирование собственного развития идет из личных средств, которые весьма ограничены. Немногие скачивают книги из Интернета. И, тем не менее, их выбор в пользу книги основывается не только на доходе, но и на вкусах, предпочтениях, усвоенных с детства практиках чтения.

Круг чтения

Респонденты испытывали трудности при указании на современные произведения. Наиболее традиционным оказалось предпочтение классики, произведения отечественных и зарубежных авторов (А. Чехов, Ф. Достоевский, И. Тургенев, Д. Джером, Д. Сэлинджер, Д. Стейнбек, сказок (фольклорные и литературные) и «печатное телевидение» («Семнадцать мгновений весны», «Мисс Марпл», «Унесенные ветром», «Сага о Форсайтах», «Шерлок»)):

Я с удовольствием перечитываю русскую классику. С возрастом многое по другому воспринимаешь. Кроме того, это и мои воспоминания, я помню когда я первый раз этот рассказ прочла, с кем поделилась впечатлением. Это еще и разговор с ушедшим временем (жен., 67 лет).

Книги, помимо прочего, заключают в себя символическую информацию, связанную с историей и биографией людей. Особое значение наши респонденты придавали книгам, связанным с историей поколений – тем, которые они получили в наследство и которые не просто хранятся, а демонстрируются как объекты особой ценности и гордости. Еще одна группа книг – полученные в подарок. Респонденты в качестве преимущества своего поколения называли тщательный подбор книги для подарка. Действительно, «книга – лучший подарок» – важный культурный код для представителей этого поколения:

Сейчас все по-другому. Мне дарили книгу, я радовался. А моя внучка еще за несколько месяцев до своего Дня рождения нам с женой приносит список вещей, из которого мы должны выбрать ей подарок. Очень конкретно, в соответствии с указанными в списке вещами (муж., 74 года).

Интерес к сказкам объясняется наличием внуков и необходимостью прочтения им сказок:

Я и сама, и внукам с удовольствием читаю сказки, они необходимы для развития чувств и моральных качеств. Там много жизненных ситуаций, над которыми надо задуматься, например, тема о детях, оставшихся без внимания родителей, о детстве, полном огорчения и боли. Мы жалеем таких детей, мне кажется, именно чувства жалости и не хватает современным людям (жен., 69 лет).

В зону актуальности и интересов респондентов попали и биографии известных людей:

Я люблю читать биографии писателей, мне интересны их вкусы, сожаления, их радости, их страдания. Мне хочется знать, насколько согласована их жизнь с их книгами (жен., 71 год).

Мотивы чтения

1. Помогает преодолеть сложную жизненную ситуацию: *дает новые силы; оживляет надежды; увеличивает мужество.*

Я тяжело болел, мой друг принес книгу Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Не помню, была ли она обязательной, когда мы учились в школе. Не помню. Но в тот раз я ее прочел. Сильная вещь, действительно, у каждого человека, в какую бы сложную ситуацию он не попал, есть шанс выжить, и он зависит только от тебя самого. Это я усвоил на всю жизнь. В сложной ситуации должны быть ориентиры (муж., 63 года).

Благодаря чтению актуализируется процесс самосохранения: спасение человека в себе от разрушения, деградации, самоуничтожения.

2. Меняет отношение ко времени, позволяет перенестись в иное временное измерение, когда нет дифференциации на прошлое, настоящее и будущее. Прошлое и будущее «втягиваются» в настоящее сознанием читателя, находящегося в своем времени и одновременно пребывающего с автором и героями его книг. Читатель воспринимает настоящее, содержащее в себе полноту всех времен. Человек читающий преодолевает экзистенциальный страх смерти⁴, в общении с книгой ищет убежище от ужаса бытия, «черпает в чтении свою долговечность» (Л. Фейербах). Старшее поколение дистанцировано от публичного душевного эксгибиционизма, характерного для молодежи, когда все тайны выкладываются в социальных сетях. Чтение книги позволяет пожилому человеку избавиться от ощущения одиночества, сбросить с себя груз тревожных ожиданий, компенсирует образующиеся пустоты (утраченные или угасающие чувства):

Книга помогает мне найти забытые островки детства. Ведь, несмотря на возраст, мы в определенной степени остаемся детьми (жен., 67 лет).

3. Представляет возможность пообщаться с умным человеком, так как книга вводит в избранное общество мудрых и умных людей:

Ты можешь общаться с величайшими умами. Доброе и великое не умирает, живет вечно и передается из поколения в поколение. Есть книги, которые со мной с раннего детства. Это лучшие мои друзья, они никогда не бросят и не подведут, с ними я и смеюсь, и плачу (жен., 73 года).

4. Помогает отстраниться от рутины повседневности, от обыденных разговоров, приспособленчества, заглянуть в себя. По мнению респондентов, чтение книг расширяет возможности человека, обогащает его интеллектуальный и эмоциональный мир, в процессе чтения человек сам конструирует смыслы, имеет возможность отделять свои подлинные переживания, мысли, смыслы от навязанных ему извне:

Мне нравятся и подвижные формы отдыха, я много гуляю. Но никогда не откажусь от чтения хорошей книги. Для меня – это лучшее лакомство (жен., 68 лет).

Иначе говоря, чтение, по мнению наших респондентов, не терпит никакой внешней детерминации, навязанности. Чтение – это, прежде всего, переживаемый, а не рефлексивный процесс. Нередко чтение становится совместной рекреационной активностью, когда, к примеру, пожилые супруги попеременно читают книгу вслух:

Мы часто с женой читаем вслух – то она, то я. Можно обмениваться мнениями, комментариями по ходу чтения, и глаза не устают (муж., 74 года).

В этом возрасте в обращении к практикам чтения определяющее значение имеет внутренняя мотивация, снимается диктат необходимости.

Таким образом, практики чтения являются востребованными в организации повседневной жизни пожилых людей. В усложняющихся стрессовых обстоятельствах они становятся источником восстановления, средством компенсации напряжения. Однако в многочисленных публикациях, посвященных людям пожилого возраста, традиционные проблемы сохранения их здоровья и творческого долголетия рассматриваются, главным образом, с точки зрения физической культуры, сбалансированной двигательной активности. Как показывают результаты нашего исследования, для положительного и стойкого результата этих практик недостаточно. Современное высокообразованное старшее поколение нуждается в разнообразных духовных практиках, в том числе в практиках чтения, которые идентифицируются пожилыми людьми как неотъемлемый компонент их повседневной жизни.

Примечания

- 1 См.: Елютина М. Э. Социальная экзистенция старости: архив мнений. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2017.
- 2 См.: Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алтейя, 2001.
- 3 См.: Артюшенкова Е. В. Философское осмысление феномена «чтения» // Учен. зап. ЗабГГПУ. Сер. Философия, культурология, социология, социальная работа. 2010. № 4 (33). С. 10–16.
- 4 См.: Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативная мотивация чтения как предмет социологического анализа // Вестн. ТГУ. 2008. Вып. 3 (59). С. 369–374.

Образец для цитирования:

Елютина М. Э., Колязина Л. В. Пожилые люди: практики чтения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 152–155. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-152-155>

Cite this article as:

Elutina M. E., Kolyazina L. V. Elderly People: Reading Practices. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politics*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 152–155 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-152-155>